

КРЕЩЕНСКАЯ НОЧЬ

В зиму студёную, злую
В тихий полуночный час
Ангелы на воду дуют
И вспоминают про нас.

Холодно и безнадежно
Быть от людей вдалеке.

Ангелы ночью кромешной
Крылья полощут в реке.
Зверь пробежит неизвестный,
Треснет с надрывом кора.
Ангелы стражей небесной
Будут стоять до утра.

Чтобы сквозь годы и вехи,
Тёмного неба прорехи,

Навстречу зажженной звезде
К нам Он спешил по воде.

В ПЕСКАХ

Засыпаны злыми барханами,
Столетиями занесены
Останки жилища саманного
На знойных просторах страны.

Кто в доме молился и пиршествовал –
Хранитель отары чужой?
А может, сторожкой кладбищенской
Был этот домишко простой?

Мрачнел неприкаянным абрисом
На самом отшибе села.
И всё это было оазисом,
Где жизнь, как ведётся, текла.

Звенела струя о подойники,
Объедки клевал воробей,
Земле предавались покойники,
Живые рожали детей.

Но всё изменилось, развеялось
Песками на нет изошло,

Исчезло, как будто и не было:
Стоянка, сторожка, село...

Вскипают под огненным мячиком
Раскаты барханной волны,
И времени это – до лампочки,
До жёлтого глаза луны.

Когда гудели поезда
и шпалы с рельсами срастались,
на всех вокзалах навсегда
друг с другом люди расставались.

Сырел заплёванный перрон,
окурки вдавливались в камень.
Мужчины прыгали в вагон,
жестикулируя руками.

И каждый жест летел... летел...
Тысячекратно повторялся...
Так много выказать хотел,
так мало высказать боялся.

О, многорукия жены,
бредущие вослед составам,
когда все души сожжены,
все перемолоты суставы.

Какие силы вас несли,
уже почти что бестелесных,
над самым краешком земли.
над Маракотовою бездной?..

Чужие жёны приютят
мужчин на длительных стоянках.
А поезда гудят, гудят...
И не пустеют полустанки.